

ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СПИСКА «СКАЗАНИЯ О КОЛОЧСКОЙ ИКОНЕ БОЖИЕЙ МАТЕРИ» В СОСТАВЕ МИНЕЙ ГЕРМАНА ТУЛУПОВА

Николай Юрьевич Илюшин

студент магистратуры МДА
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
koliaf3503@gmail.com

Для цитирования: *Илюшин Н. Ю.* Орфографические особенности списка «Сказания о Колочской иконе Божией Матери» в составе миней Германа Тулупова // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. 2021. № 1 (3). С. 25–31. DOI: 10.31802/WI.2021.3.1.002

Аннотация

УДК 2-264 (2-276.4)

Рукописная традиция текста «Сказания о Колочской иконе Божией Матери» прекрасно разработана Л. И. Журовой. В связи с этим в данной работе представлены результаты магистерского исследования, посвящённого особенностям текста в Минеях Четиих Германа Тулупова. Большое внимание уделено орфографии Сказания и сравнению её с некоторыми другими текстами из этой минеи.

Ключевые слова: Колочская икона, минея Германа Тулупова, церковнославянский язык.

«Сказание о Колочской иконе Божией Матери» (далее — Сказание) повествует о чудесном явлении Богородичной иконы в 1413 г. недалеко от Москвы. Литературная история памятника совпала с эпохой централизации Русского государства и становления московского самодержавия, а само явление иконы осмыслялось книжниками как важное, играющее определённую роль в исторических событиях, а потому нашло отражение в древнерусской книжности. Сказанию посвящено достаточно крупных работ, упомянем некоторые. Диссертация М. О. Скрипиль «Опыты изучения древнерусской историко-бытовой повести»¹, в которой проанализированы жанровые особенности текста и установлена связь между Степенной книгой и Никоновской летописью. Монография Л. И. Журовой «Сказание о Колочской иконе»² включает исследование рукописной традиции текста и издание памятника. Автор выявляет и характеризует редакции, устанавливает место и время его появления, ставит вопрос о развитии жанровых особенностей Сказания.

Во избежание повторения сведений, полученных предшествующими исследованиями, обратимся сразу к озвученной в заглавии теме — к тексту Сказания в минеях, написанных Германом Тулуповым. Именно он первым поместил текст Сказания в Четьи-Минеи.

Остановимся на особенностях этого текста подробнее. Сказание помещено в июльский том. Несложно заметить, посмотрев на его состав, что особое внимание составитель уделяет повествованиям о Богородичных иконах. «Сказание о Колочской иконе Божией Матери» в рукописи *ТСЛ 679* записано вместе со следующими текстами:

8 Июля	Повесть о явлении чудотворного образа Пречистыя Богородицы иже в Казани.
9 Июля	В той же день о явлении чудотворного образа Пречистыя Богородицы иже на Колоче.
9 Июля	Явление иконы Пречистыя Богородицы иже во Ржевском уезде Оковецкия.
11 Июля	Повесть душеполезная о чудотворном образе Пречистыя Богородицы на Выдропуже.

Складывается впечатление, что было важным собрать в один том тексты о Богородичных иконах, до этого вместе не представленные

- 1 Скрипиль М. О. Опыты изучения древнерусской историко-бытовой повести: дис. докт. филол. наук. Л., 1944.
- 2 Журова Л. И. Сказание о Колочской иконе / отв. ред. Е. И. Дергачева-Скоп. Новосибирск, 2000.

в минеях. Важнейший вопрос, который задаёт себе каждый исследователь текстов этой минеи: из каких источников Герман Тулупов формирует свои минеи? Ответ на этот вопрос зачастую решается индивидуально для каждого текста.

А. В. Сиринов выдвигает предположение о том, что в качестве одного из источников Герман Тулупов использовал черновик Степенной книги, который хранился в библиотеке Троице-Сергиевой лавры в середине XVII в. Именно в этот период иером. Герман занимался перепиской книг³. Л. И. Журова приходит к сходному выводу: исследователь говорит о схожести редакции текста Сказания в Степенной книги с текстом из минеи Германа Тулупова, подтверждая это тем, что начальные слова и концовка, где указана точная датировка празднования, одинаковы.

Нами же в результате анализа текста Сказания были выявлены орфографические и морфологические особенности текста в минее Германа Тулупова. В данной работе остановимся на орфографии, отметив некоторые особенности.

Употребление «оу» и «у»

В Сказании диграф «оу» пишется в начале словоформы и после буквы о, монограф «у» — в середине и в конце словоформы. Так, например в начале: оубогъ (л. 193 об, 194 об.)⁴, оумъ (л. 194 об.), оуспнама (л. 195 об.), оутвердѣса (л. 195 об.), оудивѣса (л. 195 об.), оухвацѣла (л. 196), оувѣдавшю (л. 197 об.), оугно (л. 197), оуспрои. (л. 197). Исключения составляют всего четыре случая: ѣдоуги (л. 195), недоужныхъ (л. 195), ёмоу (л. 195 об.), немоу (л. 195 об.). Монограф «у» употребляется в середине слова: съдѣвѣхуса (л. 195 об.), искушеніе (л. 197 об.), выпущенъ (л. 196 об.), кроме двух указанных выше случаев; а также в конце словоформы: прѣвѣцю (л. 193 об.), споѣцю (л. 193 об.), хрѣполюбѣвому великому (л. 193 об.), кроме двух указанных выше случаев.

По данным Б. А. Успенского, написание «оу» в начале слова, «у» в середине слова является орфографическим правилом, которое прочно усваивается церковнославянской традицией в период второго южнославянского влияния (XIV–XV вв.)⁵. С. М. Кусмауль в своём исследовании⁶, говоря об особенностях употребления писцами диграфа «оу»,

3 Сиринов А. В. Степенная книга: история текста. М., 2007. С. 21.

4 Здесь и далее ссылки на листы по рукописи ТСЛ 679.

5 Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). М., 2002. С. 34.

6 Кусмауль С. М. Книжная справа 40-х годов XVII века // Slověne. 2014. Т. 3. № 1. С. 85.

отмечает, что оно было характерным для начала слова, но в первой трети XVII в. появилось употребление и в середине слова после гласных. Пример употребления диграфа «оу» в середине слова встречается и у Германа Тулупова в анализируемом тексте: *недоуги* (л. 195), *недоужныхъ* (л. 195). Однако здесь диграф пишется после согласной. Ясно, что в рукописных текстах орфография может как восходить к антиграфу, так и отражать орфографические предпочтения писца.

Сравним полученные нами результаты с уже выполненным исследованием по другому тексту из июльской Минеи Германа Тулупова «Житие преподобного Макария Желтоводского», чтобы выявить, есть ли закономерности, свойственные именно Герману Тулупову. Анализируя орфографические особенности этого жития (далее «Житие»), автор, свящ. В. Алфеев, приходит к выводу, что Герман Тулупов «не руководствуется чётким правилом. В одних и тех же словах он может позволить себе употребить как диграф, так лигатуру, например: *поустынь* — в *пѣсмыни*, *живоѡцимъ* — *живѡцихъ*»⁷.

Употребление «ѡ» и «w», «o»

В исследуемом тексте только пять слов: *ѡзимаше* (л. 196 об.), *ѡдержими* (л. 195 об.), *ѡблѡчени* (л. 196 об.), *ѡбразомъ* (л. 196), *ѡбра*³ (л. 197) начинаются с «o», в остальных случаях автор употребляет «ѡ» или «w» в начале слова: *ѡбраза* (л. 193 об.), *ѡвласти* (л. 193 об.), *ѡвръште* (л. 194 об.), *ѡнъ* (л. 194 об.), *ѡчима* (л. 194 об.), *ѡбраз* (л. 193 об., 194 об., 195 об.), *ѡбъче* (л. 195 об.), *ѡпроки* (л. 196 об.), *ѡдежами* (л. 196 об.), *ѡвръпш* (л. 196 об.). В середине же и конце слова автор последовательно употребляет «o». Это может служить указанием на то, что автор старается придерживаться следующего орфографического принципа: «o» употребляет в середине и конце слова, «ѡ» и «w» в начале слова.

Употребление «ї», «и»

Закономерности распределения вариантов «и» и «ї» в тексте таковы: «ї» употребляется в написании перед гласной: *блѣгочстїа* (л. 193 об.), *нѣкїи* (л. 193 об., 194) *бжїа* (л. 193 об.), *чюдотворенїемъ*, (л. 197), исключение составляет следующий случай: *здравїи* (л. 195 об.) в остальных случаях пишется «и»: *жилице имыи* (л. 193 об.). Такое написание формируется в результате второго южнославянского влияния и прочно усваивается, о чём смотрим подробнее, например, у В. М. Живова⁸. До второго южнославянского

7 Алфеев В., свящ. Житие прп. Макария Желтоводского как памятник церковнославянской письменности: дис. магистра теол. Сергиев Посад, 2020. С. 62.

8 Живов В. М. История языка русской письменности. Т. 2. М., 2017. С. 837.

влияния «ї» употреблялась очень редко, например, только в последовательности двух гласных «и», где на второе место ставилась «ї».

Сравним с орфографией в «Житии прп. Макария», в котором «везде соблюдена традиция употребления «ї» перед гласной, например, в словах жиііє, макáрїа, ївáнна, п'бніє и в других⁹.

Употребление «а» и «ѧ»

Написание этих графем распределено следующим образом. «ѧ» в начале слова: ѧко (л. 194 об., 195, 197 об.), ѧко (л. 193 об., 195), ѧвлєніи (л. 193 об.). Исключения составляют: ѧже (л. 195), пїѧньство (л. 197). В середине и конце слова (кроме обозначенных выше случаев) пишется «а» после гласных: своєа (л. 196 об.), споацу (л. 193 об.), также и после мягких согласных: баше (л. 194), ревніпела (л. 193 об.), припварѧа. (л. 196). Встречается случаи употребления «а» вместо «а» после гласной: мипрополї всєа русїи (л. 195 об.) Как пишет исследователь Б. А. Успенский, со вторым южнославянским влиянием связано написание «а» после гласной там, где раньше писалось «ѧ», однако «с прекращением второго южнославянского влияния правописание такого рода как принцип не удерживается, но закрепляется в определенных формах и категориях слов. Так, форма всєа (л. 195 об.) часто встречается в титулах царей (князей) и патриархов (митрополитов), представляя собой сознательный архаизм»¹⁰. Данное написание и отмечается в тексте Сказания. Один раз употреблено «а» после гласного: на мирьскїа (л. 197 об.). Этот случай в данном тексте единственный. Учитывая, что других случаев подобного архаичного для XVII в. написаний нет, предположим, что оно как раз восходит к антиграфу, которым пользовался Герман Тулупов.

Употребление «s» и «з»

Буква «s» употреблялась ранее главным образом в числовом значении “6”, что мы и наблюдаем в начале текста: «В лѧма. ꙗСїцъ ка го» (л. 193 об.). Однако с XV в. она начинает регулярно писаться в определённых корнях: зѧло, сло¹¹. В тексте Сказания мы находим только один случай употребления «s», не имеющий отношения к названным корням: кнѧа (л. 193 об.). Это написание не является последовательным, так как в других случаях в этом же корне автор употребляет «з»: кнѧа (л. 195 об.). Возможно, оно также восходит к антиграфу.

9 Алфеев В., свящ. Житие прп. Макария Желтоводского как памятник церковнославянской письменности. С. 59.

10 Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). С. 308.

11 Там же. С. 306.

Употребление «ѣ» на месте «ѣ»

Для орфографии Сказания в минее Германа Тулупова характерно смешение «ѣ» и «ѣ». Самым частым случаем такого смешения являются формы местного падежа, где вместо «ѣ» употребляется «ѣ»: *друзѣмъ залворце* (л. 194 об.), *на мѣспѣ прѣспѣ* (л. 194 об.), *к москве* (л. 195 об.) Есть случай написания «ѣ» на месте «ѣ» в корне слова: *мѣдвѣди*. (л. 196 об.). Написание это носит случайный характер, так как буквально через пять слов мы наблюдаем написание этого же корня с «ѣ»: *мѣдвѣдь*. Находим в тексте и случаи употребления «ѣ» на месте «ѣ»: *ѣндрѣи* (л. 196), *ѣндрѣю* (л. 196 об.).

Подведем итоги. Иеромонах Герман Тулупов первым включает в четьи минеи текст Сказания. Орфография рукописи показывает, что основные тенденции орфографии первой трети XVII в. в основном находят своё в ней отражение. Результаты были сопоставлены с орфографией Жития прп. Макария Желтоводского и указаны чтения, предположительно восходящие к антиграфу.

Источники

ТСЛ 679 — РГБ. Ф. 304/1 (Собр. Троице-Сергиевой лавры фундаментальное). № 679. Минеечетья, месяц июль. 1632 г.

Литература

- Алфеев В., свящ.* Житие прп. Макария Желтоводского как памятник церковнославянской письменности: дис. магистра теол. Сергиев Посад, 2020.
- Сиренов А. В.* Степенная книга: история текста. М.: Языки славянских культур, 2007.
- Скрипиль М. О.* Опыты изучения древнерусской историко-бытовой повести: дис. докт. филол. наук. Л., 1944.
- Журова Л. И.* Сказание о Колочской иконе / отв. ред. Е. И. Дергачева-Скоп. Новосибирск: СО РАН, 2000.
- Живов В. М.* История языка русской письменности: в 2 т. Т. 2. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017.
- Кусмауль С. М.* Книжная справа 40-х годов XVII века // *Slověne*. 2014. Т. 3. № 1. С. 72–101.
- Успенский Б. А.* История русского литературного языка (XI–XVII вв.). М.: Аспект Пресс, 2002.

Spelling Features of the Copy «Legends of the Kolochskaya Icon of the Mother of God» as Part of Herman Tulupov's Menaion

Nikolay Y. Ilyushin

MA student of Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

kotiaf3503@gmail.com

For citation: Ilyushin, Nikolay Y. "Spelling Features of the Copy «Legends of the Kolochskaya Icon of the Mother of God» as Part of Herman Tulupov's Menaion". *Word and Image, Questions of the Christian Literary Heritage Studying*, No. 1 (3), 2021, pp. 25–31. DOI: 10.31802/WI.2021.3.1.002

Abstract. The handwritten tradition of the text «The Legend of the Kolochskaya Icon of the Mother of God» was beautifully developed by L. I. Zhurova. In this regard, this work presents the results of a master's study devoted to the peculiarities of the text in the Menaion of the four by Hieromonk Herman (Tulupov). Much attention is paid to the spelling of the Legend and its comparison with some other texts from this Menaion.

Keywords: Theotokos of Kolocha, Menaion of Germanus Tulupov, Church Slavonic language.